

Лунный свет был подобен воде.

Е Юньлань больше не смотрел на Чэнь Вэйюаня. Он спокойно сказал Сюй Цин Юэ: - Даос Сюй, мы, кажется, никогда раньше не встречались.

Сюй Цин Юэ засмеялся: - Даос Е никогда не видел меня раньше, но я видел вас... и ваш меч.

Е Юньлань: - Вы видели меня и мой меч? Ну и что?

Его тон был действительно холодным, но Сюй Цин юЭ, казалось, не замечал этого. Его лицо все еще улыбалось, а глаза были необычайно ясными и блестящими.

Он был более выдающейся красавицей, чем Ронг Ран.

Хотя Ронг Ран был нежен и элегантен, он казался фальшивым, немного менее ярким и живым. У Сюй Цин Юэ был ясный темперамент. Когда он смотрел на людей, в его глазах была нескрываемая ясность, которая была очень приятна.

Это заставляло людей хотеть поймать для него все звезды на небе.

Сюй Цин Юэ: - Я культиватор меча, как и вы.

Е Юньлань: - Да.

- Разве это не нормально хотеть пообщаться с тем, кем вы восхищаетесь? - Серьезно спросил Сюй Цин Юэ.

Е Юньлань: - Я всего лишь смертный с разрушенной базой культивирования. Как я могу справиться с вами даос?

- Уровень дао меча никогда не основывается на совершенствовании". - Сюй Цин Юэ покачал головой: - Мне нравится ваше владение мечом.

Сказав это, он поднял брови и лучезарно улыбнулся.

Юноша медленно вытащил длинный меч из-за спины и положил его перед собой. Он щелкнул

пальцами, и меч издал громкий, но приятный меч. - Этот меч сделан из бессмертного холодного железа, его имя - Обещание. Он весит больше тысячи катти. Он обладает способностью разрушать инь и ян. Прислушайтесь к его голосу, вы ему очень нравитесь.

Эти слова заставили брови Чэнь Вэйюаня слегка подпрыгнуть.

Культиваторы меча, которые хотят встретиться и завести друзей, обычно более прямолинейны, чем обычные люди. Обычно они демонстрируют свою добрую волю с помощью своего меча, а затем, если другая сторона одобрит, все остальное будет намного более гладким.

Е Юньлань был мастером владения мечом, но ни один мастер владения мечом в его предыдущей жизни не осмеливался познакомиться с ним. И в этой жизни, кроме своего ученика, он не намерен ни с кем общаться.

Он спокойно посмотрел на Сюй Цин Юэ, затем медленно вытащил свой меч из ножен.

- Мой меч называется квейинг". (кто знает перевод пишете «queuing» можно, конечно, перевести как мрак)

Сюй Цинюэ похвалил: - Холодный свет одинок, а край скрыт. У нас, культиваторов мечей, есть общая поговорка, что человек подобен своему мечу, а меч подобен владельцу. Я видел, как даос демонстрировал свой меч у подножия горы Тяньчи. В то время я испытывал благоговение и хотел познакомиться с вами.

Е Юньлань холодно сказал: - Это потому, что в то время вы только наблюдали, но не сталкивались с моим мечом". - Люди, которые действительно сталкивались с его мечом, не скажут таких вещей, как "испытывали благоговение". Они будут чувствовать только страх и отвращение. Они будут обращаться с ним как с призраком и избегать его из страха.

Сюй Цин Юэ моргнул, немного озадаченный: - Что вы имеете в виду, товарищ даос?

Е Юньлань спокойно посмотрел на него.

Ночной ветер развевал его мантию.

Он поднял свой меч и направил его на Сюй Цин Юэ.

Сюй Цин Юэ внезапно понял, что человек перед ним изменился.

Раньше другая сторона обладала отчужденностью и холодностью, которые были недоступны

другим. Теперь он показал свою холодность и убийственные намерения, которые могли парализовать человека.

Он был похож на душу, вышедшую из желтых источников ада, с бесчисленным количеством крови и костей под ногами. Глубочайшая, чистейшая смерть сконцентрировалась на кончике его меча.

Инстинктивно он использовал свой собственный меч, намереваясь сопротивляться. По белым щекам Сюй Цин Юэ струился пот, а спина стала мокрой.

Он почувствовал, как дрожит его рука с мечом.

Кровь бурно текла по его телу.

Это из-за страха?

Он подумал: нет, не только это.

Хотя он родился с хорошей внешностью, Сюй Цин Юэ родился с небольшим восприятием красоты и уродства.

Не только для себя, но и для других.

Просто в этот момент, глядя на бледное лицо Е Юньланя, с холодным убийственным намерением другой стороны, устремленным на него, казалось, что на него пристально смотрит призрак в желтых источниках ада.

Он почувствовал ужас, но в то же время впервые в жизни увидел такую волнующую красоту.

...Окутанный смертью, он был потрясен.

Меч в руке Сюй Цин Юэ упал на землю.

Сбоку Чэнь Вэйюань нахмурился. Он подошел, чтобы поддержать его, обеспокоенно позвав: - Цин Юэ".

Сюй Цин Юэ не ответил. Он мягко оттолкнул Чэнь Вэйюаня и присел на корточки, чтобы поднять меч с земли.

Е Юньлань убрал кончик своего меча. Меч лежал у него на ладони, издавая горестный крик.

Квейинг не мог вынести намерения меча, которое он выпустил. На протяжении многих лет он сознательно контролировал себя. Даже если он был оскорблен словесными оскорблениями Нань Гунцина в то время, намерение меча, которое он выпустил, составляло менее тридцати процентов от его способности.

Просто, возможно, именно из-за встречи с Чэнь Вэйюанем враждебность в его сердце усилилась, намерение меча, которое он только что выпустил, составляло от восьмидесяти до девяноста процентов.

Сюй Цин Юэ, неспособный вынести это, не был неожиданностью. Может быть, после этого другая сторона, возможно, больше не захочет связываться с ним.

- Шен Шу, пойдём.

Он вложил меч обратно в ножны и позвал Шен Шу, стоявшего рядом с ним.

Шен Шу: - Мастерство мастера настолько велико.

Брови Е Юньлани немного приподнялись: - Если ты будешь усердно практиковаться, то сможешь стать похожим на Мастера.

Шен Шу посмотрел на внешность этого человека.

Он всегда знал, что его мастер не так слаб, как кажется. В последние несколько лет, когда он практиковался в владении мечом, он постепенно понял, что способность его мастера владеть таким намерением меча не может быть достигнута мирной практикой. За годы до того, как он стал его учеником, сколько трудностей пережил его учитель, прежде чем смог вот так постичь смерть и нирвану? Понимание пути разрушения было настолько глубоким, что он чувствовал себя подавленным, думая об этом.

Он хотел обнять его и защитить от ветра и дождя, но сейчас было не время.

Он прошептал: - ...Да.

- Даоист Е, пожалуйста, подождите минутку. - Когда Е Юньлань собирался уходить, он услышал слегка хриплый голос Сюй Цин Юэ.

Он повернулся, чтобы посмотреть, и увидел красные глаза Сюй Цин Юэ. Казалось, он был

наполнен туманом и необычным светом.

- Даос великолепно владеет мечом. Цин Юэ знает, что он намного уступает даосу". - произнес юноша. Он поколебался мгновение, затем сжал свой меч и сказал: - Если возможно, у Цин Юэ есть самонадеянная просьба.

Он низко поклонился: - Пожалуйста, товарищ даос, примите меня в ученики.

Выражение лица Чэнь Вэйюаня изменилось.

- Цин Юэ, ты ученик секты Танцин, и даже больше того, ты член клана Сюй. Как ты можешь небрежно просить стать учеником?

- Секта Танцин хороша в медицинских знаниях, очень немногие люди там владеют мечом. Все мои техники владения мечом были разработаны благодаря моим собственным размышлениям и самосовершенствованию. Дао меча - это долгий путь. Легко быть чрезмерно субъективным и пренебрегать внешним миром". - Сюй Цинюэ настаивал: - Хотя я ученик секты Танцин, это всего лишь название. Я часто чувствую себя несовместимым с сектой. Если Даос примет меня в ученики, я могу покинуть свою секту в любое время. Я последую за вами, чтобы совершенствоваться на восточном континенте. Мой отец всегда поддерживал меня в упражнениях с мечом, так что он поймет.

Выражение лица Шен Шу тоже изменилось.

Хотя он и не хотел этого признавать, Сюй Цин э перед ним действительно был очень хорош собой. Он даже сказал, что был готов оставить свою секту ради его учителя и последовать за ним в восточный континент, но он услышал, как Е Юньлань произнес: - В этой жизни я больше не возьму другого ученика. Шен Шу - мой единственный ученик. Товарищ даос, пожалуйста, уходите.

Сюй Цин Юэ был встревожен: - Даоист Е, я искренне прошу об этом..." - Е Юньлань молчал.

Когда Сюй Цин Юэ хотел сказать больше, Чэнь Вэйюань взял его за руку и пробормотал: - Цин Юэ, не продолжай грубить.

Сюй Цин Юэ был поражен. Спустя долгое время, после того, как он почувствовал намерение меча Е Юньланя, его неудержимая волна в сердце утихла.

С тех пор как он начал совершенствоваться в детстве, для него все шло гладко. Он никогда не сталкивался с чьим-либо отказом. Он поднял глаза и взглянул на холодное выражение лица Е Юньланя, только чтобы понять, что то, что он взял на себя смелость нанести визит, заставило другую сторону устать от него.

Он не знал, что делать. Некоторое время он молчал, потом наконец подавил свое настроение и открыл зеленую коробочку с таблетками, которую держал в руке.

Коробочка с таблетками содержала зеленую таблетку, окруженную светло-зеленой энергией, как будто она содержала бесконечную жизненную силу.

- Даоист Е, это лучшая таблетка для поддержания здоровья. Она оказывает питательное действие на меридианы и омолаживает". - тихо сказал Сюй Цин Юэ, его глаза все еще были немного красными. Он не знал, был ли он просто напуган намерением меча или чувствовал себя обиженным. Однако его голос стабилизировался: - Независимо от того, готов ли Даос принять меня в качестве ученика, пожалуйста, примите эту лекарственную таблетку. Ваша культивация разрушена. Возможно, эта таблетка поможет ране даоса... Это причина, по которой я пришел сюда, вам не нужно думать о других вещах.

Е Юньлань опустил глаза, чтобы посмотреть на таблетку в его руке: - В этой таблетке нет необходимости. Моя рана не может быть исцелена обычной таблеткой.

- Тогда что может вылечить товарища даоса? Я найду это для вас", - настаивал Сюй Цин Юэ, - Я не буду просить вас принять меня в качестве ученика. Я только надеюсь, что даоист даст мне несколько советов в дао меча.

Е Юньлань не ответил на вопрос Сюй Цин Юэ, он только сказал: - Мой меч дао не для тебя. - Он понял, что лучший друг Чэнь Вэйюаня в его предыдущей жизни изначально был помешан на мечах.

По отношению к этому человеку, одержимому искусством фехтования, его отношение было немного менее безразличным. - Твой меч чист, но тебе не хватает настойчивости и ярости. Испытай нечто большее, чем твой обыденный опыт. Еще сто лет, и ты достигнешь низшего бессмертия.

Сюй Цин Юэ был поражен. Он понял, что Е Юньлань давал ему указания. Он склонил голову: - Спасибо...Спасибо вам за ваш совет.

Е Юньлань слегка кивнул: - Уже поздно. Мне все еще нужно учить своего ученика. Даос Сюй, давайте на этом закончим.

Сюй Цин Юэ был в растерянности, но не стал уговаривать его остаться.

Две фигуры, учитель и ученик, постепенно ушли и исчезли на пути Стены Лунной Тени.

От начала и до конца Е Юньлань больше не смотрел на Чэнь Вэйюаня.

Как будто его не существовало.

Это первый раз в жизни, когда Чэнь Вэйюаня игнорировали. Он слегка прищурил глаза, глядя на две удаляющиеся фигуры.

- Старший брат Чэнь, неужели действительно нет способа залечить его раны?" - Сюй Цин Юэ долго молчал, прежде чем заговорить снова. Тема все еще была сосредоточена на этом человеке.

Чэнь Вэйюань слегка нахмурился: - Не обязательно.

После этого, прежде чем Сюй Цин Юэ смог заговорить, он использовал свои пальцы, чтобы подсчитать состояние другой стороны.

Но увидел только дымку.

Этого не должно быть.

Он снова осторожно заговорил, но внезапно почувствовал удушье в груди. В его горле появился сладкий вкус ржавчины.

Чэнь Вэйюань сглотнул кровь во рту.

Это обратная реакция, которая может быть вызвана только принудительным расчетом вещей, которые не подходят для расчета.

Возможно, это было потому, что уровень развития другой стороны был намного выше его, или, возможно, потому, что этот человек имел к нему какое-то отношение.

По логике вещей, он должен остановиться в этот момент.

Он на мгновение задумался, но, казалось, у него было предчувствие, что он должен узнать ответ сегодня.

Поэтому он больше не колебался. Он использовал силу своей родословной и использовал секретный метод своего клана, чтобы снова выполнить вычисления.

На этот раз в непредсказуемом тумане послышался смутный отклик.

Кончики пальцев Чэнь Вэйюаня остановились, в его глазах был намек на недоверие.

Другая сторона... на самом деле был его предназначенным спутником дао.

Было ясно, что десять лет назад, когда он рассчитывал своего будущего спутника дао, его судьбой был Сюй Цин Юэ.

<http://bllate.org/book/13316/1184362>